

За перестройку научного фронта. (Передовица из „Правды“ от 20/III 31 г.).

Постановление ЦК ВКП(б) о Коммунистической академии, опубликованное в „Правде“ от 18 марта с. г., должно привлечь к себе внимание всех научных работников-коммунистов. Оно должно лечь в основу их работы, ее перестройки, которую необходимо провести в кратчайший срок.

Подготовка научных работников расширяется с каждым годом. С каждым годом увеличиваются кадры научных работников.

Но это расширение кадров пока не дает достаточных результатов в смысле эффективности научной работы, главным образом потому, что научная работа строится по-старинке, что она, как это отмечено т. Сталиным, резко отстает от практики социалистического строительства.

Правда, теоретический фронт имеет ряд заслуг в борьбе с буржуазными и социал-демократическими теориями. Эта борьба велась и ведется с особым напряжением теперь, когда СССР завершает построение фундамента социалистической экономики, когда кулачество, ликвидируемое как класс, контрреволюционные круги интеллигенции, при поддержке империалистов с ожесточением сопротивляются развернутому наступлению социализма.

За последнее время на теоретическом фронте, как указывается в резолюции ЦК, это „буржуазное влияние сказалось в форме ряда антимарксистских и ревизионистских теорий: меньшевистский идеализм рубинщины в экономике, механистические теории в философии, политэкономии и других областях, меньшевистствующий идеализм группы Деборина в философии и естествознании, переверзевщина в литературоведении“.

Было бы большой ошибкой считать, что с разоблачением этих теорий борьба с буржуазными и социал-демократическими влияниями уже закончена. Ни в коем случае! Эти влияния еще существуют, они неизбежно еще будут возникать. И наши научные работники должны быть во всеоружии марксистской критики для борьбы с этими влияниями.

Тем более, что враждебные теории лишь в редких случаях выступают теперь в своем настоящем, неприкрытом виде. Нет, они маскируются, они выступают иногда в качестве тончайших, изощреннейших фальсификаций марксизма-ленинизма, разоблачение которых стоит большого труда.

Научные работники-коммунисты должны помнить слова т. Сталина о том, что „только в борьбе с буржуазными предрассудками в теории можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма“.

Одной из форм социал-демократического извращения марксизма является отрыв теории от классовой борьбы пролетариата.

Пример т. н. „марксоведа“ Рязанова, предавшего партию, показывает, куда может завести этот отрыв, это игнорирование и непонимание ленинизма, как „марксизма эпохи империалистических войн и пролетарских революций“. Этот отрыв марксизма от практики классовой борьбы и социалистического строительства, превращение марксизма в мертвую догму—ведет в болото контрреволюционного меньшевизма.

„Наше учение,—говорил Энгельс про себя и про своего знаменитого друга—не догма, а руководство для действия. В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду.

А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания—диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории“ (Ленин).

Вот эта сторона марксизма, она и сейчас должна быть подчеркнута со всей силой, она и сейчас имеет самое непосредственное значение для теоретического фронта.

Наш теоретический фронт, и Комакадемия, которая возглавляет, имеет несомненные заслуги в разработке ряда проблем социалистического строительства.

Но, в целом, Комакадемия еще не перестроилась в соответствии с новыми задачами и темпами строительства, еще продолжает отставать от хода и задач социалистического строительства. Особенно это относится к экономическому и аграрному институтам.

Это обстоятельство является самым слабым местом нашей теоретической работы.

Этим объясняется, что иногда теоретические дискуссии идут на „холостом ходу“, иногда превращаются в „схоластические словопрения“.

„Исходя из ленинского принципа партийности научной работы и непримиримой борьбы с враждебными теориями, научные работники-коммунисты должны вместе с тем давать отпор упрощенству в теоретических дискуссиях, подмене их схоластическими словопрениями“. (Из резолюции ЦК).

Значение теории для нас заключается в том, что она „дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела“ (Сталин). Теперь, в период невиданного и все увеличивающегося размаха социалистического строительства, такое освещение всех линий нашей работы, анализ социалистической перестройки, ее глубин и ее деталей, взаимных сплелений отдельных частей, разрыва старых связей и возникновения новых,—особенно необходим.

И надо со всей откровенностью сказать, что работа коммунистов-теоретиков ни по размеру, ни по темпам не соответствует еще этим задачам. В чем же дело? Возможно, что у нас нет научных кадров?

Этого сказать нельзя. Правда, наши научные работники загружены практической работой, но ведь их теперь тысячи. Только Комакадемия и ИКП насчитывают в своих институтах полторы тысячи аспирантов-коммунистов.

И вместе с тем количество научных работ—в особенности, посвященных проблемам соцстроительства,—ничтожно. И вместе с тем у нас постоянные затруднения даже с составлением учебников для сети партийного, общего и технического образования.

Дело в том, что научные работники и учреждения еще не перестроили своей работы. Дело в том, что они еще не привели ее в соответствие с задачами нынешнего этапа. Дело в том, что они не сумели по-новому эту работу организовать и развернуть боевые темпы этой работы.

Комакадемия должна обратить особое внимание на разработку вопросов техники и технической политики, на расширение и политическое заострение всей работы ассоциации естествознания.

„Внимание и силы научных работников,—говорит резолюция ЦК ВКП(б),—должны быть сосредоточены на теоретической разработке проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата“.

Нужно не только усвоить это положение и отразить его в своих планах, но и всю научную работу построить таким образом, чтобы добиться—в смысле научной продукции—научных работ, учебников, максимальной эффективности и темпов.

Мы не сможем добиться больших темпов и результатов, если будем надеяться только на научного работника, который действует методами „кустаря-одиночки“.

Необходимо в большей степени практиковать коллективный метод разработки проблем, составления учебников и проч.

Почему аспирантура старших курсов и слушатели ИКП должны по традиции составлять такого рода учебные, зачетные работы, которые годятся только затем, чтобы их класть в архивные шкафы?

Почему и здесь работа не может строиться коллективно, под углом проработки определенной проблемы, составление учебника—так, чтобы она давала ощутимый результат в нашей научной работе?

Разработка проблемы, для которой требуется срок в несколько лет, если работа ведется методами „кустаря-одиночки“, может быть выполнена в несколько месяцев коллективом научных работников.

Пора перестать работать по-старинке, по-кустарному в наших научных учреждениях. Пора и здесь не только составлять свой производственный план, но и организовать его выполнение, но и бороться за него с той энергией и напором, как борется партия на всех участках социалистического строительства. Пора и в научной работе взять боевые темпы.

Эти задачи партия ставит перед Комакадемией, перед всеми научными учреждениями и перед всеми коммунистами.

И под этим знаком она будет проверять и оценивать их работу.

За партийность в философии и естествознании (редакционная программа журнала „Естествознание и Марксизм“ № 2—3 за 1930 г.).

Огромные успехи строительства социализма в нашей стране и развернутое наступление по всему фронту вызывают бешеное сопротивление классового врага внутри и вне СССР.

Область теории никогда не была нейтральной, никогда не была лишена классовой основы. Сейчас, в период обострения классовой борьбы в теории также проявляется сопротивление враждебных пролетариату классовых сил. Оно нашло свое выражение в вопросах философии и естествознания. В частности, в естествознании мы стоим перед подъемом его на новую высшую ступень, мы вплотную подошли к конкретизации марксизма-ленинизма в конкретных областях науки. Мы ставим перед собою задачу критики и переработки не только теоретических основ современного естествознания; сейчас ставится вопрос о преодолении ползучего эмпиризма в самом эксперименте; сейчас мы можем говорить о планировании, о сознательном руководстве экспериментальной, научно-исследовательской работой.

Явно враждебные и ревизионистские течения должны быть разбиты также на фронте научной практики. Необходимо ставить вопрос о пол-